

Глава 277: Демон Судьбы

Санни затаил дыхание, пораженный тревожной сценой, разыгравшейся перед ним.

Труп стоял на коленях на полу маленькой камеры, его рука была прикована к полу. Вокруг него на камне был вырезан круг, а вокруг него — бесчисленные символы, которые Санни не мог понять.

Однако круг был разорван. За тысячи лет, прошедших с падения Мрачного города, пол камеры подземелья раскололся, и несколько трещин прошли прямо через замысловатую гравировку.

Все, что должен был содержать круг, либо погибло, либо сбежало давным-давно.

Остался только засохший труп.

Подойдя ближе, Санни еще раз взглянул на человека, который был заключен и умер под разрушенным собором, в камере, расположенной точно под статуей безымянной богини.

Из-за темной мантии и черной лакированной маски Санни не мог получить много информации о трупе. Казалось, что он принадлежал человеку, но, кроме этого, все в нем было загадкой.

Какой страшный грех совершил этот человек, чтобы быть осужденным на эту ужасную смерть?

Странно, но интуиция Санни молчала. Как будто перед ним вообще ничего не было. Для его шестого чувства узник подземной камеры казался пустым пространством.

«...Странно. Этого человека явно либо ненавидели, либо сильно боялись, раз заперли за всеми этими барьерами. Конечно, нахождение такого существа повлияло бы на мою судьбу... Почему же тогда я ничего не чувствую?»

Нахмурившись, он глубоко вздохнул и осторожно шагнул внутрь круга.

...И тут Санни заметил хаотический беспорядок рун, начертанных на полу возле левой руки узника. От их вида у него чуть не случился припадок.

Пошатываясь, Санни упал на колени, и его вырвало.

«Агх... черт!»

Эти руны... это были те самые руны, которые Заклинание использовало для описания таинственного Неизвестного. Только здесь интенсивность ужасного воздействия, которое они

оказывали на разум любого, кто их видел, была намного, намного сильнее.

«Что за черт?»

Вытерев рот, Санни скорчил гримасу и с легким негодованием посмотрел на труп в маске.

Затем он поднял себя с пола, глубоко вздохнул... и снова посмотрел на ужасные руны.

И тут же Санни почувствовал раскалывающуюся головную боль и тошнотворное, ужасное ощущение, распространяющееся по его сознанию. Казалось, что все его мысли и воспоминания разрываются и перекручиваются. Но, несмотря на все это, Санни упорно продолжал смотреть на последнее послание, которое оставил пленник.

Он знал, что не сможет прочитать руны, он не знал этого языка, а Заклинание либо запрещало, либо не могло, либо отказывалось переводить их. Но по какой-то причине Санни чувствовал себя обязанным попытаться.

Преодолевая сильную боль, он медленно изучал странные руны. И вдруг его глаза расширились.

Потому что прямо под их хаотическим беспорядком была написана строка текста знакомым ему шрифтом — обычным руническим языком, который всегда использовало Заклинание.

На этот раз перевода не было. К счастью, Санни изучал эти руны и знал о них достаточно, чтобы самому понять написанное.

Последнее, что написал человек, заключенный под собором перед смертью, заставило его содрогнуться.

На камне была нацарапана короткая молитва:

«Слава Ткачу

Демону Судьбы

Первенцу

-неизвестного-»

Санни смотрел на руны, пока не потерял сознание. Только тогда он отвернулся и закрыл глаза.

Тошнотворный диссонанс ужасных рун так и остался в его сознании. Лишь по прошествии нескольких минут он немного потускнел, позволяя ему снова дышать.

Итак... таинственный Ткач, чей запретный род он унаследовал, на самом деле был связан с судьбой. Как и сам Санни.

Каковы были шансы?

«...Это Судьба для тебя, я полагаю.»

Слово, которое он перевел как «Демон», было не тем, которое используется для описания Кошмарных Существ третьего ранга, а другим.

Возможно, более подходящим было бы назвать его духом или даймоном — смертным, но могущественным и зловещим божеством. Отличающееся от богов, но имеющее ту же природу. Однако Санни не был настолько сведущ в мистической терминологии. Он знал только, что рунический язык невероятно богат словами, описывающими все виды монстров и существ, а человеческий язык — нет.

Поэтому «Демон» его вполне устраивало.

Помимо дразнящего откровения о таинственном Ткаче, он заметил еще одну важную вещь, заставив себя изучать руны.

Раньше Санни считал, что существует некая сущность, которую Заклинание отказывалось называть по имени и просто описывало как «неизвестный-», в результате чего он стал называть ее Неизвестным.

...Да, Санни не отличался богатым воображением, когда дело касалось выбора слов.

Были ли Неизвестный разновидностью существ, единым существом или силой природы, он не знал.

Но теперь он понял, что на самом деле существовало два типа запретных рун, и две вещи, которые Заклинание не умело или не хотело упоминать.

Одна из них была такой же, как и те, что использовались в описании Капли Ихора, где говорилось, что Мерзкая Птица Воровка ненавистна как богам, так и Неизвестному. Там также говорилось, что отражение Неизвестного навсегда застыло в глубине зрачков Ткача, и один лишь взгляд на него сводил Птицу Воровку с ума.

Другая была такой же, как и те, что использовались в описании Каменной Святой, которую создал «последний ребенок -неизвестного-», а теперь здесь мертвый узник, назвавший Ткача первенцем «-неизвестного-».

«Что, черт возьми, все это должно означать?»

Его подозрение, что Ткач имеет отношение к созданию Кошмарного Заклинания, только усилилось после того, как он узнал, что он... она... это?... имеет отношение к сфере судьбы. Ведь заклинание, казалось, было соткано из множества нитей судьбы, и было это существо по имени Ткач, в жилах которого текла кровь богов, но которое также было как-то связано с Неизвестным.

Чувствуя, что головная боль только усиливается, Санни поморщился и покачал головой.

«Позже. Я подумаю об этом позже.»

Будет время поразмыслить обо всем этом позже. Или нет, если он умрет, пытаюсь выбраться с Забытого Берега. В любом случае, время было не сейчас.

Повернувшись к прикованному труп, Санни осторожно, стараясь не смотреть на опасные руны, опустилась перед ним на колени.

Он хотел узнать, что скрывается за маской.

Но как только он прикоснулся к ней, труп внезапно рассыпался и распался, превратившись в пыль прямо у него на глазах. Даже его темная мантия сгнила и исчезла, словно тысячи лет, прошедшие с момента падения Мрачного города и разрушения собора, наконец настигли его.

Вскоре от него осталась лишь груда пыли.

...И лакированная маска, лежащая поверх нее, черная поверхность которой слегка поблескивала в бледном свете призрачных факелов.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2340188>